

Лу Шэн поднес чашу к самым губам Жуань Синшу. Тот сделал большой глоток, но в мгновение ока переменялся в лице и, отвернувшись, выплюнул всё на пол.

— Что это за дрянь! — вскричал он, скорчив страдальческую гримасу. — Вкус просто омерзительный. Меня сейчас вырвет!

— Это лекарство! — вспыхнул Лу Шэн. — Как ты мог его выплюнуть? Да-шисюн, твои раны ещё не затянулись, а память... Я ночей не спал, несколько дней корпел над этим новым снадобьем! Пей немедленно, пока не остыло.

Жуань Синшу нахмурился и решительно отодвинул чашу:

— Не буду.

Если не считать того, что он не мог пользоваться духовной силой и кое-что позабыл, он чувствовал себя вполне здоровым — хоть сейчас сто лет живи.

— Не будешь? — голос Лу Шэна сорвался на крик. Он уставился на старшего брата округлившимися глазами. — Да-шисюн, ты хоть представляешь, сколько трудов и редких трав я на это извёл? Одна эта чаша стоит тысячи духовных камней!

Жуань Синшу понятия не имел о ценности магической валюты и искренне не понимал, из-за чего тот так кипятится. Лу Шэн ещё долго пытался взывать к его благоразумию, пока наконец не выдохнул:

— И всё-таки, неужели не выпьешь?

Жуань Синшу остался непреклонен:

— Нет. Если тебе так жалко переводить добро — выпей сам.

— Ну и выпью!

Лу Шэн впился в него яростным взглядом, а затем, к полному изумлению Синшу, действительно опрокинул чашу и осушил её до дна.

— Ты что, правда выпил? — охнул Синшу. — Ты же лекарь! Пить всякую бурду без разбору — так и помереть недолго.

Лу Шэн вытер рот рукавом и едва слышно пробормотал себе под нос:

— А вкус и впрямь тошнотворный... Надо доработать состав.

Он убрал пустую посуду в короб и, уже уходя, обернулся:

— Да-шисюн, помяни моё слово: я заставлю тебя это проглотить. Рано или поздно.

Жуань Синшу внимательно проследил за его лицом, опасаясь, что тот вот-вот упадет замертво, истекая кровью из всех пор. Но Лу Шэн выглядел бодро и даже находил силы на угрозы.

— Ну-ну, — усмехнулся Синшу. — Посмотрим. Показывай, на что ты способен.

Лу Шэн многозначительно ткнул в него пальцем и гордо удалился.

К обеду Жуань Синшу, совершенно обессиленный, доплелся до бамбуковой хижины. Цзилинь уже ждал его.

— Нянцзы! — Синшу подошел ближе и с жалобным видом растянулся на столе. — Я так устал... Сил нет, и в животе пусто. У нас есть что-нибудь поесть?

В этот момент один из учеников принес поднос с обедом. Глаза Синшу вспыхнули. Он уже потянулся было к пышной булке-маньтоу, но Цзилинь перехватил его руку.

— Сначала вымой руки.

— Хе-хе, — Синшу виновато улыбнулся. — Слушаюсь. Сейчас вернусь.

Он явно проголодался до смерти: набросился на еду так, что даже не находил времени на разговоры. Ел он быстро, но на удивление изящно, не забывая подкладывать лучшие кусочки в чашу Цзилиня. Наконец, допив последние капли супа, Жуань Синшу удовлетворенно выдохнул:

— Ну всё, кажется, я ожил.

Цзилинь, сидевший напротив, продолжал трапезу неспешно и размеренно. Синшу не уходил — сидел рядом, во все глаза глядя на него и старательно очищая для него креветок.

— Попробуй вот это, вкус отличный.

Наконец Цзилинь отложил палочки. Синшу проворно собрал грязную посуду, которую тут же

унесли младшие ученики. Вымыв руки, он вернулся и спросил:

— Не хочешь прилечь?

— Нет, — отозвался Цзилинь. Немного помолчав, он добавил: — Но если ты устал, иди отдохни.

Он всё же помнил, что Синшу только-только оправился от тяжелой болезни. Жуань Синшу разочарованно протянул «о-о», но тут же бодро улыбнулся:

— Тогда я сначала приму ванну, а то весь взмок.

Синшу уже развернулся, чтобы уйти, но Цзилинь окликнул его:

— Погоди.

— М-м? — Синшу обернулся и застыл.

Цзилинь достал из изящной шкатулки, украшенной золотой росписью, белую нефритовую чашу. В ней плескалась густая темно-коричневая жидкость.

Эта чаша... этот цвет... этот знакомый, пробивающий даже на расстоянии запах...

У Жуань Синшу осталась лишь крохотная надежда.

— Няцзы, — вкрадчиво прошептал он, — а что это такое?

Цзилинь пододвинул чашу к нему:

— Лекарство. Выпей, прежде чем идти.

Видя, что Синшу не шевелится, Цзилинь вопросительно вскинул бровь:

— В чем дело?

— Няцзы, послушай, — Синшу предпринял отчаянную попытку спастись, — на самом деле я чувствую, что моё тело уже...

Цзилинь даже не собирался слушать оправданий. Он лишь коротко кивнул на чашу:

— Пей.

— Хорошо... — Синшу не посмел спорить. Зажмурившись, он осушил сосуд одним духом.

Цзилинь подал ему стакан теплой воды и, дождавшись, пока тот прополощет рот, произнес:

— Лу Шэн в обычные дни ведет себя взбалмошно, но прозвище «Одержимый лекарь» он носит не зря. Я велел ему составить для тебя рецепт. Отныне будешь принимать его трижды в день после еды.

Перед лицом Цзилиня всё упрямство Жуань Синшу испарилось без следа. Он лишь покорно кивнул, а про себя раз десять обложил Лу Шэна последними словами.

— Тогда, нянцзы, я пойду мыться?

Цзилинь кивнул:

— Ступай.

Комната наполнилась влажным паром. Жуань Синшу только успел скинуть верхнее платье, как створка окна распахнулась и внутрь запрыгнул Лу Шэн.

Синшу переводил взгляд то на окно, то на незваного гостя:

— Тебе двери мало? Обязательно в окна лазить?

— Тише ты! — проворчал Лу Шэн. — Я просто не хотел, чтобы меня заметили.

Было совершенно очевидно, кого именно он опасается. Лу Шэн по-хозяйски устроился за столом прямо напротив Синшу и, выудив из поясного мешочка горсть семечек, принялся их щелкать.

Жуань Синшу посмотрел на гору шелухи на столе, затем на его весело дрыгающиеся ноги и прищурился:

— Гляжу, настроение у тебя просто прекрасное?

— А то! — Лу Шэн расплылся в улыбке, не переставая грызть семечки. — Да-шисюн, я же

говорил тебе: я найду способ заставить тебя выпить лекарство. А ты не верил.

В его голосе так и сквозила нескрываемая гордость.

— Понятно, — Жуань Синшу начал медленно закатывать рукава. — Значит, ты пришел поглумиться.

Лу Шэн на миг осекся, но тут же кивнул:

— Можно и так сказать.

Братья-соученики всегда общались в подобной манере: из-за любой мелочи раздували нешуточное противостояние. Ребячество, конечно, но скучать не давало.

Не успел Лу Шэн договорить, как Синшу бросился на него. Тот едва успел отскочить в сторону. Синшу, не теряя инерции, развернулся и снова пошел в атаку.

Поскольку Жуань Синшу сейчас не мог использовать духовную энергию, Лу Шэн, боясь поранить его, тоже не прибегал к магии. Они сцепились в настоящей рукопашной свалке, перекачиваясь от стола к самой лохани для мытья.

Горячая вода выплескивалась на пол, заливая всё вокруг. Синшу и Лу Шэн мгновенно вымокли до нитки.

Увернувшись от очередной порции брызг, Лу Шэн изловчился и обхватил старшего брата со спины за талию, сковывая его движения.

— Да-шисюн, предупреждаю! — вопил он. — Не думай, что раз ты болен, я не посмею тебе всыпать! Если я возьмусь за дело всерьез, ты мне не сопе... Ой!

Жуань Синшу со всей силы наступил ему на ногу.

Шум в комнате стоял такой, будто стены вот-вот рухнут. Но внезапно раздался негромкий скрип: дверь распахнулась, и на пороге возник Цзилинь. Лицо его не выражало абсолютно ничего, и от этого становилось не по себе.

Жуань Синшу, завидев его, тут же запричитал:

— Няцзы! Скорее сюда! Этот мерзавец меня обижает!

Лу Шэн чуть не поперхнулся от такой наглой лжи. Мало того что втянул в драку, так еще и

виноватым выставил!

Он посмотрел на Цзилия, стоявшего в дверях. Тот не сводил ледяного взгляда с рук Лу Шэна, всё еще сжимавших талию Синшу. Лу Шэну на миг показалось, что от императора веет почти осязаемой жаждой крови.

Он тут же отпустил брата. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает капля воды.

Лу Шэн утер со лба пот вперемешку с брызгами и нервно усмехнулся:

— Ой, я совсем забыл... У меня же там лекарство на огне томится! Ваше Величество, Да-шисюн... я, пожалуй, пойду.

Бочком-бочком он попытался проскользнуть мимо Цзилия, но тот заговорил.

— Раз у вас обоих так много лишней энергии, что вам не до сна — пора начинать тренировку.

Цзилия перевел взгляд на Лу Шэна. Голос его звучал ровно, лишенный всяких эмоций, но от этого холода кровь стыла в жилах:

— А раз Эр-шисюн так свободен, он останется в качестве спарринг-партнера.

От этого «Эр-шисюн» Лу Шэна пробрала крупная дрожь. Они с Жуань Синшу переглянулись и разом поникли.

— Слушаемся... — хором выдохнули оба.

<http://bllate.org/book/17521/1657414>